

УДК 130.122

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-92-105

ЗАМЕТКИ О ХРИСТИАНСКОМ СЕРДЦЕ

Аннотация. Обзорно-аналитическая статья посвящена исследованию роли сердца с точки зрения философско-богословского антропологического синтеза с целью отражения диалектической взаимосвязи внутренних свойств человека, трансцендирующих к Абсолюту, с его разумом и формой мышления. Выделен христианский аспект духовного сердца – предопределённое Творцом стремление человеческого существа к добру и истине. Выявлены взаимосвязанные аспекты сущности и символики сердца: экзистенциально-онтологический, аксиологический, этический, гносеологический. Отражено действие сердца в диалоге внутреннего и внешнего мира человека. Автор приходит к выводам: в духовной жизни личности активность сердца проявляется в созерцании и познании; христианское сердце обретает смысл, когда оно разбужено духовной работой, в т. ч. борьбой с собой, чтобы любить других; сердце и разум – взаимосвязанные свойства личности; сердце – рождающая, творящая сила, разум же способствует открытию сердца, осмыслению его побуждений, оценке влияния добра и зла.

Ключевые слова: философия сердца, христианство, разум, нравственный ответ, духовная жизнь, любовь, кардиодиагностика.

Key words: philosophy of heart, Christianity, mind, moral response, spiritual life, love, cardiognosis.

Введение

В исследованиях духовных аспектов человеческого бытия определённое место занимает философия сердца. Через Священное Писание и Священное Предание как фундамент христианского мировоззрения, а также – положения философской антропологии и метафизики сердце открывается в качестве источника человеческих побуждений, стремлений, средства самопознания и ответа на экзистенциальные вопросы личности через призму предопределённости добра и истины в человеческой природе.

В трудах западноевропейских мыслителей философия сердца наиболее заметно развивалась на протяжении веков от начала христианского периода до Нового времени. При этом положения о сердце у западных учёных, как правило, не выделены в самостоятельное направление исследования, но синтезированы с их основными идеями о Боге, человеке и душе. В русской философии тема сердца проявляла себя, начиная с XVIII в. Идеи русских философов в большей степени можно считать кардоцентричными, поскольку, с одной стороны, они возникли в период бурного развития рационализма, науки и техники (как контрастное явление для своего времени), с другой стороны, воплотились в соответствующих тематических трудах о сердце.

Вопросы, связанные с духовным сердцем, продолжают быть актуальными, в т. ч. как альтернатива ряду деструктивных, порой катастрофических в отношении сохранения и разви-

тия человеческой индивидуальности и уникальности форм мышления.

Тема сердца в христианском мировоззрении

Проблемы философии сердца решаются преимущественно в рамках богословия и религиозной философии и тесно связаны с духовной жизнью человека.

Частые упоминания сердца, содержащиеся в Священном Писании, раскрывают многие его грани. Привести систематизацию функций и свойств сердца на основе Библии в рамках статьи не представляется возможным, поэтому ниже приводятся лишь некоторые его особенности.

С одной стороны, сердце является средоточием стремлений, желаний, чувств личностей (Бога и человека) и даже нации: «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и *восскорбел* в сердце своем» (Быт. 6: 6); «...И *возрадуется* сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16: 22); «Сердце Израильтян *уклонилось в сторону* Авессолома» (2 Цар. 15: 13).

С другой стороны, сердце служит нравственным фильтром, источником увещаний совести: «...Но сердце его *смутилось*, ибо он не верил им» (Быт. 45: 26); «Сердце мое *возмутилось*, и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим и сказал им: вы берёте лихву с братьев своих» (Неем. 5: 7). Сердце видит неправду, побуждает человека к раскаянию – оно сокрушается, смиряется и приближает к Богу.

С третьей стороны, сердце является отражением как греховного в человеке (развращённости, надменности, заблуждения, злого умысла, коварства, зависти), так и чистого (кротости, доброты, молитвы, умиления).

Кроме того, в Библии особо подчёркивается связь человека с Богом через сердце (желание славить Господа всем сердцем, искать Его, следовать за Ним и благодарить).

В Ветхом Завете о сердце говорится, в основном, в обличительной форме, т. е. указывается на его влечения, состояния, а также повествуется о том, какое может дать сердце человеку Бог, звучит призыв служить сердцем Богу. В Новом Завете данная линия продолжается, и в то же время проявляется настойчивое требование к обновлению сердца через Христа, его преобразению, вразумлению, исцелению.

За века существования христианства роль сердца исследовали в своих трудах различные философы. В ранние века учение о сердце нашло отражение у Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Аврелия Августина – Отцов и учителей церкви. В XIII в., опираясь на их труды, размышлениям о сердце заметное место уделено в «Сумме теологии» Фома Аквинский. Анализируя тексты Священного Писания, а также принимая во внимание сложившиеся в его эпоху богословские взгляды, противоречия, Фома Аквинский подробным образом определяет роль сердца в духовной сфере. Сердце философ соотносит с душой (или её частью), волей и подчёркивает его главную способность – любить Бога, а также тесную взаимосвязь с верой. Вера как акт воли означает принятие сердцем любых доводов в пользу стремления к истине

[1, с. 135–138]. В «Сумме теологии» рассматривается также связь сердца и разума. При этом Аквинат указывает на ограниченность естественного света человеческого разума и на способность к постижению истины сверхъестественным даром – сердцем.

Позднее философское осмысление сердца на Западе осуществлялось немецкими христианскими мистиками М. Экхартом, Я. Бёме, а также разносторонним французским учёным Б. Паскалем, немецким религиозным философом Д. фон Гильдебрандом. Философия сердца Б. Паскаля заключена в его «Мыслях». Человеческие рассуждения, в т. ч. о Боге, по его мнению, обусловлены глубинным духовным чувствованием бытия и его оценкой: «Они судят об этом сердцем ... потому, что к вере их склоняет сам Господь, и оттого убеждения их тверды и правильны ... Бог склоняет сердца тех, кого любит» [8, с. 177]. Паскаль размышляет также о противоречивых побуждениях сердца, которое может любить себя и ожесточаться против Бога, а равно – любить Бога и ожесточаться против себя. Кроме того, Паскаль подчёркивает, что страсти и похоти, «фантазия, раздраженная иногда хотя бы до сумасшествия», являясь «выгодными» для человека, ибо соотносятся в какой-то момент с устремлениями его воли, отдаляют его от Бога. Поэтому главной добродетелью учёный определяет очищение сердца для соединения с божественной волей. При этом для очищения сердца недостаточно одних только человеческих усилий, но необходимо наличие благодати, нейтрализующей личностные антиномии и порождающей мир.

Идеи божественного сердца и его влияния на человека нашли отражение в официальных документах глав Римско-католической церкви – энцикликах и буллах, например в энциклике папы римского Пия XI «О возмещении Святейшему Сердцу Иисуса» (“*Miserentissimus Redemptor*”) 1928 г., энциклике св. папы Иоанна Павла II «Бог, богатый милосердием» (“*Dives in misericordia*”) 1980 г., булле папы Франциска о внеочередном юбилейном году милосердия «Облик милосердия» (“*Misericordiae vultus*”) 2015 г. В документах содержится призыв к верующим об обращении (открытии) своих человеческих сердец Богу и Его милосердию (прощению, исцелению).

В русской философии взгляды о сердце проявились в XVIII–XIX вв. у дореволюционных философов Г.В. Сквороды, П.Д. Юркевича, С.Л. Франка, а также в XX в. у И.А. Ильина. Краткое обобщение этих взглядов представлено в одном из следующих разделов статьи. Необходимо также выделить таких православных деятелей, религиозных философов, уделявших внимание вопросам сердца, как Сергей Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский, И.В. Киреевский, Б.П. Вышеславцев, П.А. Флоренский, В.А. Сухомлинский.

Идеи указанных мыслителей исследуются и перерабатываются в многочисленных работах (преимущественно статьях) современных авторов (Б.Н. Тарасов, Б.В. Емельянов, Т.А. Муравицкая, В.Н. Бабина, А.А. Лебеденко и др.). Заметим, что на фоне возвышенной идеи сердца как трансцендентной категории, показывающей открытость действию Бога, выделяются исследования противоположенных свойств

сердца, например монография «Метафизика злого сердца» И.В. Дмитриевской, посвященная вопросу онтологизации зла в религиозном сознании.

Кроме классических философских работ символика сердца открывается в художественной литературе, например, у Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы»), А. де Сент-Экзюпери («Маленький принц»). Не следует упускать из вида и христианский иконотворческий опыт. Так, в православной традиции почитается икона Богородицы «Умягчение злых сердец», на которой семь мечей вонзаются Ей в грудь в области сердца, показывая боль и горе от страданий Сына и злых помышлений людей. В свою очередь, в католической традиции почитаются святые Сердца Иисуса и Марии, в иконографических образах которых присутствуют стилизованные изображения анатомической формы человеческого сердца вместе с символами страданий и любви – крестом, тернием, пламенем, мечом, розами.

Таким образом, мировое философское и религиозное наследие свидетельствует о признании роли сердца в духовной составляющей человека как силы, направляющей разум, формирующей нравственный стержень, возвышающей над приобретением мира.

Сердце в духовном мире человека

В богословии сердца (прежде всего Христа) основной акцент делается на переход через физическое сердце, как символ Его человеческой природы, к бесконечной Любви Бога к людям [6]. В христианском образе сердца проявляется наиболее тесная связь разума, нравственности и совести.

Сердце – это центральная часть (можно сказать, сердцевина, невзирая на тавтологию) разумной составляющей человека, которая характеризует его как нравственного субъекта, носителя достоинства, способного оценивать собственные поступки с точки зрения нравственного закона и по совести.

Нравственная самооценка влечёт возникновение чувства ответственности, в том числе личной ответственности члена Народа Божия за его персональные отношения с Богом (древнееврейский смысл сердца). Результатом ответственности должны являться самоконтроль и самоограничения, желание жить согласно заповедям, т. е. очищение сердца. Для очищения сердца христианин призывает Бога в свою жизнь: «Пребуди в моём сердце». Это означает, что верующий обращается к Нему, как к источнику Истины и высшему нравственному началу, чтобы подобно Ему, согласно установленным Им заповедям сознательно строить свою жизнь, формируя свой моральный облик. Напротив, ослабление ответственности, нечувствительность совести к собственным проблемам, их воздействию на окружение, и как следствие – большая подверженность влиянию греха свидетельствуют о нечистоте сердца, которое “зlobится”, “замышляет” и “похотится”.

Есть библейское выражение: «...И возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (Иез. 36: 26). Каменное сердце означает равнодушие к признанию, осмыслению греха и противодействию ему, притупленную совесть эгоистического человека, не ищущего связи с Богом. Плотяное же сердце – сердце живое, чутко воспринимающее необходи-

мость жить в согласии с Богом, быть свободным от греха. Оно характеризует человека, работающего над собой, желающего распознать благо и жить не для себя, но для Бога и нуждающегося ближнего. Другое выражение: «... Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6: 21), – также ясно свидетельствует об устремлениях разума. Именно разум должен настоять на отказе от подчинения земным идолам (богатству, власти) и устремиться к горнему.

Таким образом, сердце служит концентрированным выражением внутренней духовной работы, направленности разума, воли и совокупности чувств. В христианском измерении сердце (в лучшем значении) символизирует осознанное, осмысленное стремление человека и христианина к связи с Богом и передачи любви в мир (ближнему).

Особая связь сердца с разумом вытекает из того, что разум позволяет выстроить наиболее ясную, упорядоченную картину из внутренних состояний, желаний и настроений. Однако связь сердца и разума не означает их тождественности. Если обратиться, например, к первой заповеди любви, озвученной фарисеям Иисусом: «... Возлюби Господа Бога твоего всем *сердцем* твоим и всею душою твоею и всем *разумением* твоим» (Мф. 22: 37), то можно видеть, что косвенно в этом выражении подчёркивается самостоятельное значение сердца, отличное от разума (хотя надо признать, что понятие разумения *уже* понятия разума, поскольку означает способность понимать). Есть и иное выражение: «Надейся на Господа всем *сердцем* твоим, и не полагайся на *разум* твой»

(Прит. 3: 5). Различие между этими двумя понятиями возникает из следующего. Разум является способностью человека познавать сущность вещей, мыслить логически и творчески. Он развивается вместе с совершенствованием человека, его интересами. *Разум помогает открыть сердце*, т. е. осмыслить и понять его побуждения, глубже почувствовать, оценить влияние добра и зла в человеческой жизни, сделать соответствующий выбор. В свою очередь, обособление сердца от разума призвано подчеркнуть предопределённость нравственного начала в человеке («естественный закон» [15, с. 458–462], т. е. врожденную предрасположенность к распознаванию зла и направлению воли к добру). Сердце «питает» разум, даёт толчок к открытию Бога и Его любви.

Духовное сердце, как и сердце физическое, характеризуется постоянной активностью, главными формами которой являются:

- созерцание, т. е. восприятие посылок внешнего мира;
- познание, в т. ч. самопознание, часто дополняемое верой;
- любовь как ответ миру, исходящий от Божьего творения.

Возвращаясь к упомянутым выше святейшим Сердцам Иисуса и Марии, следует подчеркнуть, что они символизируют чистый, свободный от греха разум и непоколебимую сознательную верность Творцу. Эти Сердца являются также духовными центрами Их личностей, средоточием чувств (любви и сострадания), познания, намерений и действий Слова Божьего. В католическом мире сии Сердца служат образцом, истинным примером христианам в деле развития своей духовности и на-

полняют смыслом установленные церковью дни почитания этих святых.

Сердце как метафизическая категория

Являясь отражением первоначальной природы реальности во внутреннем мире человека, «сердце» становится не только богословским понятием, но и философской, метафизической категорией. Выше уже отмечено, что философские взгляды на сердце нашли отражение в трудах различных мыслителей. В данном разделе подчеркнём значение трудов русских философов XVIII–XX вв., в т. ч. украинского происхождения – Г.В. Сковороды, П.Д. Юркевича, С.Л. Франка, И.А. Ильина. Взгляды последних формировались под влиянием разных школ – идеалистических и материалистических, но каждый из них, опираясь на православные традиции, уделил в своём творчестве особое внимание роли сердца как «высшего духовного органа» человека.

В метафизике сердца духовное начало в человеке словно вырабатывает свой метод – *кардиогагнозис* (от греч. «кардио» – сердце, сердечный и «гнозис» – высшее, эзотерическое, откровенное, мистическое знание). Кардиогагнозис предполагает возрастание человека через самопознание и познание Высшего в себе, управление внешним (телесным) опытом посредством внутреннего (духовного) опыта. Кардиогагнозис опирается на способность (иногда иррациональную) человека постигать сущность вещей и явлений, трансцендируя к Абсолюту (т. е. через связь с Богом). Одной из характеристик духовного сердца, как и сердца

плотского, является его постоянная работа, динамизм. Основными видами этой “сердечной деятельности” являются способность познавать, оценивать и любить (сердце мыслящее, сердце видящее и любящее).

Представим краткий очерк основных положений размышлений о сердце вышеназванных русских философов. Обобщая их идеи, можно выделить четыре тесно связанных аспекта сущности и символики сердца.

Во-первых, сердце рассматривается как отражение сложного и противоречивого эмоционального внутреннего мира человека в соприкосновении с его внешним бытием (*экзистенциально-онтологический аспект*). Именно внутренний мир характеризует человека по-настоящему, а не его внешняя “маскировка”, и эта внутренняя составляющая доступна божественному взору. «Я смотрю не так, как смотрит человек: ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит в сердце» (1 Цар. 16: 6, 7). Сердце является источником целей деятельности, оно определяет его поступки. Это есть мыслей бездна, которые, в свою очередь, семена и источник действиям. Динамика сердца выражает диалектику человеческого существования в постоянных экзистенциальных переживаниях: сердцем человек гордится, смиряется, благословляет, клянет, радуется или печалится. Борьба между “чистым” и “нечистым” сердцем способна привести человека к преображению. Пренебрежительное отношение к сердцу погружает его в приобретение мира и море телесных надобностей, отводя от «очищения и врачевания самой госпожи тела нашего – души» [10, с. 513].

Во-вторых, в сердце воплощаются ценности (*аксиологический аспект*). В сердце через познавательный механизм выражается система ценностей, включающая отношение к другому человеку, к миру, к Богу, к самому себе. В этом аспекте наиболее проявляется действие “естественного закона”, с помощью которого человек признаёт Бога высшей ценностью. Так, Г.С. Скворода использует понятие “искры Божией”, “погребённой в человеке”, а П.Д. Юркевич говорит о сокрытом в сердце “метафизическом корне личности”, “первичном самоопределении”, где человек обнаруживает в себе присутствие безусловного [13, с. 16–27]. Открывая в себе во внутреннем опыте абсолютную и первичную реальность – духовное, идеальное бытие – и в конечном счёте Бога как последнюю глубину реальности, обнаруживая глубинное родство с этой безусловной реальностью и абсолютной ценностью, человек преодолевает свою конечность [3; 4, с. 51; 12]. Делая выбор в направлении к высшей ценности, человек способен пересмотреть свою внешнюю реальность, ибо сведение устремлений сердца к низшим или ложным ценностям ведёт к его умиранию: «Сладок есть человеку хлеб лжи. Но потом исполнятся уста его камней» [9, с. 358].

В-третьих, в сердце укореняются нравственные принципы (*этический аспект*). В данном аспекте сердце служит средством самопознания, осмысления своего места в мире, в исполнении обязанностей по отношению к Богу и ближнему на основе религиозно-нравственных законов (заповедей). В этой связи исполнение обязанностей рассматривается не как понуждение, но – любовь. В терми-

нологии С.Л. Франка любовь есть не просто чувство или эмоциональное отношение одного человека к Богу и другому человеку, она есть актуализированное трансцендирование к “Ты” как подлинной, Я-подобной, по себе и для себя сущей реальности, открытие “Ты” как рода реальности и обретение в ней онтологической опорной точки [11, с. 375]. Этой опорной точкой служит любовь и образ Бога. В человеческой любви иллюзорное обоготворение эмпирически-человеческого преобразуется в благоговейно-любовное отношение к индивидуальному образу Божию, к богочеловеческому началу, которое есть в любом, даже несовершенном и порочном человеке. Сосредоточение внимания и интереса на любимом человеке, интенсивная жизнь души (душевное богатство, радость, пронизательность, интуитивное ясновидение любимого предмета), центрированность на любимом содержании, высшим проявлением которых является духовная любовь. Духовная любовь, живущая в сердце, есть как бы некий голод души по Божественному, в каком бы облики оно не проявлялось [4, с. 56]. Заповедь любви есть выражение основных требований нравственности.

В-четвертых, сердце несёт в себе познавательную способность (*гносеологический аспект*). Человек познаёт, т. е. видит, принимает и оценивает мир через призму сердца. Такое развитое восприятие именуется внутренним оком, противопоставляемым оку внешнему (плотскому). Главной формой сердечного познания по мысли Г.С. Сквороды является вера, которая даёт непосредственное знание о предмете «...единая только вера видит чуд-

ного одного человека, которого тенью все мы есть. Вера есть око прозорливое, сердце чистое, уста открытые» [9, с. 305]. Через веру сердечное знание проясняет смысл человеческого существования. Внутренне око или сердечное созерцание это также способность видеть сущность вещей на основе духовной любви к возвышенным и достойным предметам, преодолевая инстинкты и воображение.

Сердце и ум не являются гносеологическими антиподами. Согласно одному из утверждений (Г.С. Скворода), знания перерабатываются сердцем, и только если они соответствуют сердечному настроению, то вызывают человека к деятельности. По другому утверждению (П.Д. Юркевич), разум по отношению к сердцу играет ту же роль, что и вершина по отношению к своему корню; сердце является рождающей, творящей силой, подталкивающей к поиску истинности и смысла бытия, а мышление, в свою очередь, не исчерпывает полноты жизни. В периоды особых душевных затруднений приходится больше полагаться на интуитивизм сердца, чем на рационализм мышления. Созвучно с этим и третье утверждение (И.А. Ильин) о том, что разум призван помогать сердцу присутствующим ему чувством познавательной ответственности, он сообщает религиозному опыту мысль и умную любовь к Богу [5, с. 163]. Устремления сердца определяют внешнюю жизнь человека, т. е. в сердце – первоисточник внутреннего опыта, определяющий реальную жизнь человека [14, с. 183].

На рис. 1 схематично отображено действие сердца в диалоге внутреннего и внешнего мира человека. Сделаем некоторые пояснения к схеме. Разум

есть способ пребывания человека в действительности, восприятия окружающего мира и воздействия на него через предварительный анализ данных, которые предлагает ему реальность (стрелка 1 на рис. 1). Поэтому связь внутреннего мира человека с окружающей, в т. ч. социальной средой, жизненными обстоятельствами, событиями основана на действии разума, его ответах.

Познавательная деятельность разума активизирует нравственность, т. е. определённое человеческое поведение, отражающее его жизненный выбор согласно моральным нормам и принципам, а также совесть, т. е. способность личности формулировать свои нравственные задачи и осуществлять самоконтроль за их выполнением. Кроме того, восприятие реальности связано с чувствами. Чувства в данном случае не следует понимать как проявление эмоций, иррациональные явления в смысле слепоты, хаоса, отсутствия логики и нормативности. Напротив, это отклик, объективированный социальными ценностями и идеалами, а не конкретными предметами окружающего мира. Таким образом, ещё раз подчеркнём, что сердце даёт импульс разуму к принятию нравственной реальности и определению поведения человека и его отношения к внешнему миру, т. е. определяет его ответ. Этот ответ, обозначенный стрелкой 2, есть живой, искренний, идеальный отклик человеческого существа. Идеальный, поскольку «плотяное» сердце далеко не всегда себя обнаруживает, и часто ответ обусловлен утилитарными устремлениями разума, «сообразовавшегося с веком сим» (Рим. 12: 2). Такая «затуманенность», закрытость сердца

от внешнего мира обозначена на схеме поперечной пунктирной линией и стрелкой 3.

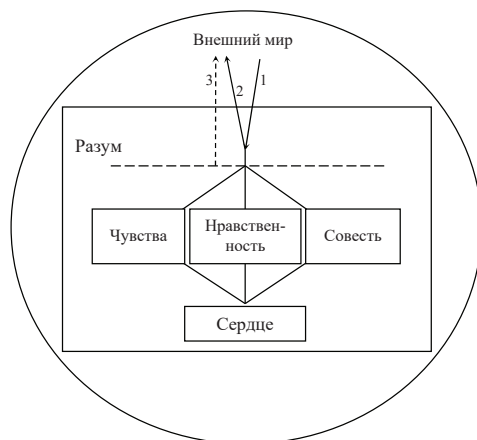

Рис. 1. Сердце во взаимосвязи внутреннего и внешнего мира человека

Сердце в контексте психофизической деятельности

Описанное в вышеприведённой схеме взаимодействие человека с окружающим миром является отражением психической деятельности. В самом деле, этот сложный процесс – психическая деятельность – тесно связан с областью духовного, поскольку в психический механизм вовлечено сверхсознание или *Супер-Эго*, т. е. уровень психики, на котором проявляются способности человека к нравственному самоконтролю, социальному содействию. Кроме понятия *Супер-Эго* существует понятие *Person*. Этот термин относится к экзистенциальному анализу и обозначает то главное в человеке, благодаря чему он принимает и воплощает решения, не обусловленные полностью телесными и психологическими факторами, с чувством внутреннего согласия и в соответствии

с «чутьём на правильное» [7, с. 12]. В свою очередь, понятие духовности включает стремление к абсолютным ценностям, в т. ч. через религиозную веру и творчество. Разум при этом, как уже определено выше, играет вспомогательную роль, т. е. способствует осмыслению, систематизации, обобщению духовного опыта, перенесению его в поведенческую модель.

Истинные побуждения сердца связываются в христианском мировоззрении с предопределённостью (априорностью) добра в человеческой сущности. В этой связи определённую точность в отношении места сердца во внутреннем мире человека вносит концепция психики, предложенная А.Н. Ануашвили в книге «Объективная психология на основе волновой модели мозга». В этой работе автор не касается философских проблем сердца, однако предложенный им подход к исследованию психики проливает свет на интересующий нас вопрос. А.Н. Ануашвили считает необходимым различать форму и содержание психики. При этом форма психики, трактуемая автором как голографическая полевая структура между двумя полушариями головного мозга, определяется родовой памятью, укладом жизни предков, национальностью, религией, языком, традициями и передаётся по наследству. Форма психики – это индивидуальное средство, позволяющее человеку осознать своё неосознанное психическое (интуицию, сверхсознание, подсознание), получать информацию из окружающего мира или вытеснять некоторую информацию из сознания в подсознание. Форма психики есть пространственная полевая форма, через кото-

рую осуществляется стабильная связь между осознанными и неосознанными процессами [2, с. 24]. В свою очередь, содержание психики является общечеловеческим и соответствует абсолютным моральным принципам. Содержание психики (непреходящие общечеловеческие ценности) обычно не зависит от формы психики (уклада жизни). Стабильная форма связи психики человека с внешним миром обеспечивает наличие у него устойчивого содержания психики, позволяющее гармонично сочетаться с окружающим миром, и является «промежуточной переменной» между психикой и «транспсихикой» (общим духом). А.Н. Ануашвили отмечает, что природная сущность человека отражается в абсолютных принципах и присутствует в человеке чаще всего неосознанно. К таким принципам исследователь относит обязанность по развитию (преобразованию) жизни и продолжению рода, сотворение добра, стремление к истине, согласие с совестью, устремлённость к гармонии с миром, любовь, веру и честность.

Особо подчеркнём авторскую точку зрения на любовь, веру и совесть. Любовь представлена как гармоническое сочетание с Богом, она приближает человека к своему создателю. Любовь к конкретному человеку означает приближение к Богу через этого человека. Вера рассматривается как убеждённость в том, что окружающий мир устроен закономерно. Совесть, в свою очередь, является сокрытой внутри человека частью информации о закономерном устройстве окружающего мира, ощущением в себе истины, абсолютных принципов, общечеловеческой морали. Совесть (т. е. совместная

весть) способствует восприятию истины, исходящей от “закономерного начала природы” (Творца), и показывает, какая часть истины находится в человеке, каково человеческое достоинство. Данные три ценности, характеризующие внутренний мир и сущность человеческой личности, наибольшим образом приближены к сущности духовного сердца, встроенного в человеческую психику. Отрицание, пренебрежение высшими ценностями ведёт к бездуховности и разрушению.

В работе А.Н. Анушвили дух не обособляется от психики, но является её частью, функционально относящейся к правому полушарию мозга. В то же время понятие *Person*, определяемое по сути как дух, в ряде значимых исследований обособляется от телесности и психики. Разграничение трёх составляющих в человеке обусловлено их разнонаправленным действием. Психика и тело находятся в резонансе. Между духом и психофизическим нет резонанса. Напротив, они действуют противоположно друг другу, между ними остаётся зазор, существенное рассогласование [7, с. 10]. Подтверждение этому находится и в Библии: «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти...» (Гал. 5: 17). Дух есть сила, тяготеющая к Высшему и питающаяся от Высшего начала. В этом и усматривается взаимосвязь с сердцем как источником истины. Сердце свидетельствует о парадоксальном свойстве духа, заключающемся в том, что именно через антагонистическую направленность духа и психофизических устремлений человек способен расти над собой, дистанцироваться от самого себя, освобождаться от свое-

го психофизического, противостоять ему, починять его своей воле.

Далее необходимо отметить, что в трактовке сердца нередко акцент делается на физическом аспекте данной категории. Можно наблюдать, например, что человек, говорящий о побуждениях своего сердца, прикладывает руку к груди, усиливая этим жестом свои слова. В этой связи рассматриваемый термин в большей степени ассоциируется с сердцем-органом. Это оправдано в силу анатомической особенности сердца. Его биение свидетельствует о наличии жизни в теле человека. Реакции физического сердца на “работу” сердца духовного обусловлены тесной взаимосвязью между психической составляющей человека и здоровьем его органов. На этой взаимосвязи основывалась ещё в глубокой древности восточная медицина. В современной западной медицине во многих случаях практикуется комплексное воздействие на человека, включая психику, для излечения болезней. Тело и психика хоть и различны (тело следует физико-химическим законам, а психика – психодинамическим), но находятся в резонансе [7, с. 10]. Телесное сопровождает всё психическое, и психическое участвует в любом телесном. «Сердце человека изменяет лицо его или на хорошее, или на худое» (Сир. 13: 31). Лицо в этом высказывании можно рассматривать и как мимическое выражение, отражающее внутренний настрой, и как общий социальный облик человека, определяемый его убеждениями.

Как правило, проблемы телесного сердца обусловлены нарушениями в области любви, чувств, взаимоотношений, отношения к жизни. В научных

исследованиях психосоматики и телесности выделено несколько уровней феноменологии телесного, т. е. анатомически функциональной репрезентации персонально-экзистенциальной структуры в теле. Одним из уровней является сердце, сердечно-сосудистая система, функционирование которой отражает переживание жизни, витальность, чувство благополучия [7, с. 20].

Таким образом, философское понятие сердца отражает духовное измерение в экзистенции, которое, в свою очередь, оказывает структурообразующее влияние на психофизическую составляющую человека. Через любовь, веру (принятие христианских истин) и нравственный ответ на увещания совести сердце определяет состояние и поведение человека. Нарушение структурных связей проявляется в соответствующем “телесном представительстве”, т. е. нарушении работы органов, в т. ч. и сердца-органа.

Заключение

В заключение подчеркнём главные особенности философской категории сердца. В духовной жизни личности процесс восприятия истины сердцем проявляется в созерцании и позна-

нии, т. е. в восприятии посылок внешнего мира и осмыслении их влияния на человека как разумом, так и через веру. Христианское сердце обретает истинный смысл, когда оно разбуждено, т. е. когда в личности активно идёт духовная работа, в т. ч. борьба с собой, чтобы любить других. Признание любви высшей формой “сердечной деятельности” основано на проявлении образа Бога в человеческой природе. Соотношение сердца и разума следует рассматривать как взаимосвязанные свойства личности, как её корень (основание) и вершину. Сердце является рождающей, творящей силой, разум же способствует открытию сердца, осмыслению его побуждений, оценке влияния добра и зла в человеческой жизни. Анализ сердца в контексте психофизической деятельности превращает его в универсальную категорию, которую можно рассматривать в различных парадигмах – философских, психологических, религиозных. Во взаимосвязи с христианской духовностью сердце является транслятором соответствующих религиозных истин.

*Статья поступила в редакцию:
30.07.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–2, вопр. 1–46. М.: Ника-Центр, 2014. 576 с.
2. Ануашвили А.Н. Объективная психология на основе волновой модели мозга. М.: Экон-Информ, 2008. 292 с.
3. Бурханов Р.А. Метафизика и антропология “сердца” и “сердечной любви” И.А. Ильина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2. С. 45–48.
4. Бурханов Р.А., Юсупова Ф.Н. Метафизика “сердечной любви”: С.Л. Франк и И.А. Ильин // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2014. № 1. С. 50–57.
5. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга. 1994. С. 89–224.

6. Кухтенкова О. Почитание святейшего Сердца Иисуса // Брат Солнце. 2008. № 2. С. 20–25.
7. Лэнгле А. Самость во плоти. Экзистенция и психосоматика // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 1. С. 7–69.
8. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Ю. Гинзбург. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 480 с.
9. Сковорода Г.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. 511 с.
10. Сковорода Г.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. 486 с.
11. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183–555.
12. Чупахина Н.А. Метафизика и опыт сердца: объективное познание и личное исповедание у С.Л. Франка // Мысль. 2014. Т. 16. С. 70–84.
13. Юркевич П.Д. Идея // Юркевич П.Д. Философские произведения / под ред. В.С. Степина и др. М.: Правда, 1990. С. 9–69.
14. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе // Юркевич П.Д. Философские произведения / под ред. В.С. Степина и др. М.: Правда, 1990. С. 104–193.
15. Катехизис Католической Церкви. М.: Духовная Библиотека, 2001. 813 с.